

ется выполнение международного и конституционно-го принципов равенства всех перед законом и судом, равного права каждого перед законом и судом, равного право каждого на судебную защиту и только таким путем создается правовая определенность»[5].

Однако, следует понимать, что полностью избежать оценочных понятий при формулировании норм уголовно-процессуального законодательства не возможно, да этого и не требуется. Отрицание оценочных понятий было свойственно советскому праву, однако, это совершенно не означало что в нормах того периода они полностью отсутствовали.

Преодоление проблем связанных с применением оценочных понятий при принятии решений по уголовным делам, которые затрагивают права и интересы граждан возможно в следующих направлениях:

1. конкретизирование содержания оценочных понятий в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ с максимальной невозможностью для проявления усмотрения правоприменителя;

2. издание государственными органами и должностными лицами, в рамках ведомств инструкций, приказов и т.д. позволяющих также снизить уровень усмотрения;

3. устранение в уголовно-процессуальном законе неоправданных зашитой прав и законных интересов оценочных понятий, которые влекут за собой нарушения указанных прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 21-25.

2. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве // Правоведение . 1976. №1. С. 26.

3. Брагинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 213-214.

4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

5. Вильдхабер Л. Прецедент в Европейском Суде по правам человека. // Государство и право. 2001. № 12. С. 6-7.

EVALUATIVE NOTIONS AND THEIR IMPACT ON ENSURING THE RIGHTS OF INDIVIDUALS WHEN MAKING DECISIONS ON CRIMINAL CASES

© 2014

Ermishina N.S., PhD in law, associate Professor of the Department of criminal process
Saratov state law Academy, Saratov (Russia)

Annotation: In the article the problems of influence of evaluative concepts at ensuring the rights of individuals in criminal procedure. Based on the analysis of regulatory legal acts and theoretical positions are considered the possibility of further developing the application of evaluative concepts when making decisions in criminal cases.

Keywords: criminal process, notion, category, discretion, legal certainty, personal rights, preventive measure, suspect.

УДК 343.214

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ: ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННО-ГРАФИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ

© 2014

Загине́й З.А., кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела исследований проблем преступности в сфере служебной деятельности
и коррупции Научно-исследовательского института
Национальная академия прокуратуры Украины

Аннотация: В статье рассматриваются особенности композиционно-графического оформления уголовно-правовых предписаний Особенной части Уголовного кодекса Украины. Проанализировано использование абзацев, а также таких знаков препинания, как запятая и тире в уголовно-правовых текстах. Предложены изменения в статьи Особенной части УК Украины.

Ключевые слова: уголовно-правовая норма, уголовно-правовое предписание, композиционно-графическое оформление, диспозиция, санкция, абзац, тире, запятая.

В работах по теории права норма права отождествляется с нормативным предписанием. С.С. Алексеев отмечает, что «рассмотрение нормы при помощи термина «предписание» не несет никакой иной смысловой нагрузки, кроме указания на государственно-властную природу нормы со всеми вытекающими отсюда представлениями об особенностях ее силы и действия» [1, с. 35]. Аналогично в учебниках по уголовному праву Украины, а также в соответствующей научной литературе можно встретить такое понятие, как уголовно-правовое предписание [2, с. 42; 3, с. 35, с. 39]. Например, в последнем указывается, что закон об уголовной ответственности — это письменный нормативно-правовой акт, принимаемый Верховным Советом Украины или всеукраинским референдумом, в котором помещены уголовно-правовые предписания [3, с. 39].

То есть, как правило, уголовно-правовое предписание отождествляется с уголовно-правовой нормой. Не вдаваясь в соответствующую дискуссию, которая не является предметом нашего исследования в этой статье, укажем, что в общей теории права нормативные предписания рассматриваются в качестве первичных единиц, относящихся к содержанию нормативно-правового акта, а словесно-документальное изложение предписания относится к внешней форме нормативного акта. Соответственно в этой плоскости первичными единицами нормативного текста признаются пункты, части, статьи [2, с. 41]. Таким образом, в общей теории права высказывается тезис о принципиальном соответствии статьи и нормы, а также о том, что нормативное предписание и статья проявляют себя как содержание и форма правовой системы. Аналогичный подход главенствует и в теории уголовного права.

Придерживаясь именно такой точки зрения, рассмотрим особенности композиционно-графического оформления уголовно-правовых предписаний Уголовного кодекса Украины (далее — УК Украины). Заметим, что эти вопросы не были предметом отдельного теоретического осмысления. Так или иначе они рассматривались в научных публикациях П.П. Андрушка, М.Н. Кауфмана, Л.Л. Кругликова, В.А. Навроцкого, А.И. Ситниковой, Н.И. Хавронюка и других ученых-криминалистов.

В первую очередь заметим, что текст уголовно-правового предписания имеет членение на абзацы. В лингвистических словарях абзац (нем. Absatz от глаг. absetzen — отодвигать). «1. Отступ вправо в начале строки (красная строка). 2. Отрезок письменного или печатного текста от одной красной строки до другой, обычно заключающий в себе сверхфразовое единство или его часть, реже — одно простое или сложное предложение» [4, с. 35] либо как: «1) отступ в начальной строке текста; 2) часть текста (сложное синтаксическое целое), представляющая собой смысловое единство и выделяемая отступом в 1-й строке» [5].

В специальной юридической литературе абзац рассматривается среди требований, предъявляемых к структурному построению нормативных актов. При этом отмечается, что «для более четкого и ясного понимания норм права тексты нормативных актов подразделяются на составные части. К примеру, в законах это разделы, главы, статьи, части статей, абзацы ... Допускается буквенное обозначение абзацев, отделенное от текста абзацев круглой скобкой, например: а), б)» [6, с. 127].

В УК Украины для выделения юридически значимых

фрагментов уголовно-правовых предписаний также используется абзац. Он выполняет двойную функцию. Во-первых, абзац выделяет части статьи УК Украины и, во-вторых, в Особенной части УК этого кодекса он является средством членения уголовно-правовых предписаний на диспозиции и санкции.

Часть статьи Особенной части УК Украины композиционно структурно состоит из двух абзацев, в первом из них изложена диспозиция статьи, а во втором — ее санкция.

Например, ст. 117 УК Украины «Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка» композиционно состоит из двух абзацев. В первом из них изложена диспозиция, а во втором — санкция:

«Умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время родов или сразу же после родов — наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок».

Анализ композиционно-стилистических единиц текста статей Особенной части УК Украины позволяет выделить следующие их типичные виды: «диспозиция - санкция», «диспозиция (примечание) - санкция», «диспозиция - санкция - часть статьи, содержащая стимулирующую (поощрительную) норму».

Каждая часть статьи Особенной части УК Украины обозначена цифрой с точкой. Диспозиции и санкции самостоятельной нумерации не имеют. Номер присваивается соответствующей части статьи, включающей диспозицию и санкцию. Основным средством членения диспозиции и санкции статьи Особенной части УК Украины является абзац. Примечания самостоятельной нумерации не имеют. Соответствующий абзац в самом начале обозначается словом «примечание». Если примечание разбивается законодателем с помощью абзацев на отдельные части, то они также нумеруются законодателем с помощью цифры с точкой.

Необходимо заметить, что в отличие от лингвистического понимания и использования абзацев в любых текстах, нормативные абзацы статей Особенной части УК Украины имеют еще одну специфику. С большой буквы начинается абзац, в котором размещена диспозиция статьи. Что касается абзаца, с помощью которого вычленяется санкция, то он начинается с маленькой буквы. Это нехарактерно для лингвистических текстов. Поскольку, как указывалось выше, абзац — это отступ вправо в начале строки (красная строка). А как известно, красная строка всегда начинается с большой буквы. Такая специфика членения статей Особенной части УК Украины закономерна. Не начиная абзац, содержащий санкцию статьи с большой буквы, законодатель намеренно хочет подчеркнуть единство диспозиции и санкции, закономерность наказания после совершения преступления.

Принято считать, что «...композиционный облик основных составов не должен совпадать с обликом квалифицированных составов, так как абзацно-литерное членение квалифицированных составов имеет функциональную нагрузку, которая отсутствует в простых составах...» [7, с. 206]. В Особенной части УК Украины это требование не соблюдено. Ведь в ней композиционный вид как основных, так и квалифицированных (особо квалифицированных) составов одинаков (за исключением ч. 2 ст. 115 УК Украины, в которой в отдельных абзацах, квалифицирующие признаки умышленного убийства обозначены цифрой со скобкой).

В действующем УК Украины при формулировании текстов квалифицированных (особо квалифицированных) составов преступлений не используется абзацно-литерное членение соответствующих квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков. Такие признаки записываются сплошным текстом через запятую. Таким образом описание диспозиций статей, содержащих квалифицирующие (особо квалифицирующие) признаки составов преступлений препятствует соблюдению принципа полноты уголовно-правовой квалификации, нивелирует композиционно-функциональный потенциал таких признаков. Это негативно влияет на процессуальное оформление результатов квалификации. Соответствующая формула квалификации будет неточной. Ведь в ней при такой ситуации практические работники не смогут указать, в чем именно обвиняется лицо. Поэтому считаем, что в текстах диспозиций статей квалифицирующих (особо квалифицирующих) составов соответствующие признаки нужно выделять в отдельные абзацы с самостоятельным цифровым обозначением. Как указывает А.И. Ситникова, «Нормодатель ... при формулировании текстов квалифицированных составов должен направить свои усилия на абзацно-литерное членение квалифицированных составов, чтобы усилить их композиционно-функциональный потенциал» [7, с. 206].

При внесении дополнений в статьи Особенной части УК Украины законодатель иногда допускает неточности при указании на композиционно-структурную часть статьи Особенной части УК Украины. Например, в п. 1 ч. 1 Закона Украины «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины об ответственности за преступления по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости» указано следующее: «часть вторую статьи 115 дополнить пунктом 14 следующего содержания: «14) по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости» [8]. Учитывая такое императивное указание, в основном тексте ч. 2 ст. 115 УК Украины п. 14 был размещен в ее конце, т.е. после абзаца, в котором помещена санкция этой части статьи. То есть, фактически за совершение умышленного убийства по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости не предусмотрено наказание. Более правильно при внесении изменений и дополнений в УК Украины более четко указывать, какой композиционной части статьи Особенной части УК Украины они касаются. Так, в этом же Законе, но в п. 2 ч. 1 предусматривается, что необходимо в новой редакции изложить абзац первый части второй статьи 121 УК Украины [9].

Вспомогательным композиционным средством текстов диспозиций статей Особенной части УК Украины являются такие знаки препинания, как запятая и тире. В украинском языке употребление тире и запятой подчинено определенным правилам пунктуации.

Так, тире в неюридических текстах ставится между подлежащим и сказуемым, если они выражены одинаковыми лексико-грамматическими категориями; на месте пропущенного члена или нескольких членов предложения; при обособлении приложения; перед обобщающим словом после однородных членов предложения; при вставленных конструкциях; в бессоюзных предложениях с разнотипными частями, если между ними есть условно-временная или следственная связь; если вторая половина бессоюзного сложного предложения имеет значе-

ние противопоставления; между двумя словами, которые указывают на пространственную, временную или количественную границу; при прямой речи для выделения слов автора; перед каждой репликой в диалоге [10].

Что касается употребления запятой, то в украинском языке существуют такие правила: одиночные запятые ставятся между однородными членами предложения и между частями сложного предложения; парные запятые выделяют с обеих сторон некоторые придаточные предложения, обособленные члены предложения и внесения (обращения, вставные и вставленные слова и предложения, слова-предложения) [10].

В нормативных предложениях, в т.ч. и в уголовно-правовых, зафиксированных в статьях Особенной части УК Украины, употребление тире не подчиняется выше приведенным правилам в украинском языке. Основная функция тире в этом случае – отделение диспозиции от санкции статьи Особенной части УК Украины, основным средством членения которой является абзац. При этом всегда тире завершают абзац, помещающей диспозицию статьи. «... тире в контексте уголовно-правового предписания указывает на смысловую зависимость его структурных элементов, выступая в роли их ограничителя... В уголовно-правовых предписаниях в отличие от неюридических текстов тире имеет значение универсального композиционного средства, которое используется законодателем для актуализации структурных элементов предписания» [7, с. 207]. Фактически тире в статьях Особенной части УК Украины – это связывающее звено между диспозицией и санкцией, показывающее логическую зависимость соответствующих абзацев и соединяющее соответствующие части логической уголовно-правовой нормы.

Что касается запятой, то в отличие от тире она ставится в соответствии с правилами пунктуации украинского языка, приводимых нами выше. Поэтому в отдельных случаях запятая и тире в конце абзаца, помещающего диспозицию статьи, могут совмещаться. Например,

«Небрежное хранение огнестрельного оружия или боевых припасов, если это повлекло гибель людей или иные тяжкие последствия, - наказывается...».

Поэтому в тех случаях, когда в нормативном предложении совпадают запятая с тире, они не образуют единого композиционного средства в тексте. Ведь постановка запятой в уголовно-правовых предписаниях, как указывалось выше, подчиняется правилам пунктуации украинского языка, в то время как постановка тире обусловлена стремлением законодателя обособить структурные элементы уголовно-правового предписания Особенной части УК Украины.

Что касается зарубежного уголовного законодательства, то необходимо сказать, что законодатели по-разному используют композиционно-структурное членение текста статьи Особенной части УК Украины. Так, в уголовных кодексах многих зарубежных государств (Японии, Голландии, Испании, Франции, Дании и проч.) традиция композиционного членения уголовно-правовых предписаний отсутствует. Тексты предписаний изложены как нумерованные сообщения, при этом выделение абзацев в отдельных статьях не используется. Например, ст. 174 УК Голландии (без названия) имеет такой вид: «1. Лицо, которое продает, предлагает на продажу, доставляет или безвозмездно передает товары, зная, что

они вредны для жизни или здоровья, и скрывает это, подлежит сроку тюремного заключения не более пятнадцати лет или штрафу пятой категории» [11].

В отличие от уголовных кодексов выше перечисленных государств, УК Польши имеет четкий композиционно-графический облик. Например, ст. 189 УК этого государства имеет такой облик:

«Ст. 189. § 1. Кто лишает человека свободы, подлежит наказанию лишением свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет. § 2. Если лишение свободы продолжалось более 7 дней или соединено с особым мучением, Виновный подлежит наказанию лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет» [12].

Заметим, что невзирая на более удачное членение текста статьи УК Республики Польша, тем не менее, в этом случае имеют место определенные недочеты: номер статьи находится в одной строке с номером параграфа.

Особый интерес для нашего исследования имеет УК Австралии. Например, статья о краже выглядит так:

«131.1. Кража.

1) Лицо является виновным в преступлении, если:

а) данное лицо нечестно присваивает собственность, принадлежащую другому лицу с намерением навсегда лишиться другого данной собственности;

б) данная собственность принадлежит юридическому лицу Австралийского Союза.

Наказание: лишение свободы на срок десять лет» [13].

В отличие от статей Особенной части УК Украины, с нашей точки зрения, более удачным является формулировка и обособление санкций статей. Она сформулирована отдельно от диспозиции, в самостоятельном абзаце и начинается с большой буквы. При этом формулировка санкций в УК Австралии довольно лаконичная и не имеет самостоятельного обозначения цифрой или литерой, что также подчеркивает определенное единство диспозиции и санкции статьи.

Считаем, что определенные моменты в композиционном оформлении статей УК Австралии можно позаимствовать в уголовное законодательство Украины, особенно те, которые касаются формулировки ее санкции.

Таким образом, диспозиции статей Особенной части УК Украины имеют композиционные особенности. При этом некоторые из них требуют кардинального совершенствования (в частности, осуществления абзацно-литерного членения квалифицированных (особо квали-

фицированных) составов преступлений).

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М. : Юридическая литература, 1981. 354 с.
2. Энциклопедия уголовного права : Т. 2 «Уголовный закон» / [Журавлева Е.В., Иногамова-Хегай Л.В., Кауфман М.А., Малинин В.Б., Наумов А.В., Ныrkova Н.А., Щепельков В.Ф.]. СПб. : Изд-во проф. Малинина, 2005. 847 с.
3. Кримінальне право України: Загальна частина : підручник / [Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, В. І. Тютюгін та ін.]; за ред. проф. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. 4-те вид., переробл. і допов. Х. : Право, 2010. 456 с.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов : Пособие для учителя. — 3-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1985. 399 с.
5. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.slovo.com/2/192/203172.html>.
6. Нормография: теория и методология нормотворчества / Под. ред. Ю. Г. Арзамасова. М. : Академический проект; Триста, 2007. 480 с.
7. Ситникова А. И. Законодательная текстология уголовного права : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. 344 с.
8. Про внесення змін до Кримінального кодексу України щодо відповідальності за злочини з мотивів расової, національної чи релігійної нетерпимості : Закон України від 5 листопада 2009 року / Верховна Рада України // Відомості Верховної Ради України. 2010. № 5. Ст. 43.
9. Про внесення змін до Кримінального кодексу України щодо відповідальності за злочини з мотивів расової, національної чи релігійної нетерпимості: Закон України від 5 листопада 2009 року / Верховна Рада України // Відомості Верховної Ради України. 2010. № 5. Ст. 43.
10. Портал української мови [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://pravila-uk-mova.at.ua/>
11. Уголовный кодекс Голландии. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 510с.
11. Уголовный кодекс Республики Польша. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 234 с.
12. Уголовный кодекс Австралии. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 386 с.

CRIMINAL LAW PROVISIONS SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF UKRAINE: FEATURES COMPOSITIONALLY AND GRAPHIC DESIGN

© 2014

Zaginey Z.A., candidate of Law, Associate Professor, Head of Research in Crime and Corruption performance Research Institute
National Academy of Prosecution of Ukraine

Annotation: The article discusses the features of composition and graphic design penal provisions of the Special Part of the Criminal Code of Ukraine. Reviewing the use of paragraphs, and punctuation mark, such as commas and dashes in criminal law texts. Proposed amendments to the articles of the Criminal Code of Ukraine.

Keywords: criminal law provisions, criminal enactment, composition and graphic design, disposition, sanction, a paragraph, a dash, comma.